

ДЕВОЧКА И СМЕРТЬ

вышло собрание текстов Алины Витухновской

КИРИЛЛ РЕШЕТНИКОВ

В середине 1990-х Алина Витухновская оказалась самым медийно востребованным молодым поэтом России, подвергшись преследованиям со стороны ФСБ по делу о наркоторговле и став узником Бутырской тюрьмы. Несмотря на скепсис некоторых критиков, очевидно, что стихи Витухновской заслуживают самого внимательного прочтения независимо от биографического фона. В этом лишний раз убеждает недавно вышедшее большое собрание текстов поэта.

В «умной» литературной среде Алину Витухновскую принято не любить. В период ее шумной известности, связанной с судом и отсидкой, продвинутые аналитики посмеивались над тем вниманием, которое уделяли ей проникшиеся правозащитным пафосом респектабельные представители старшего поэтического поколения вроде Кедрова и Вознесенского. Мол, для того, чтобы быть замеченным, молодому поэту нужно угодить в Бутырку, в противном случае члены ПЕН-клуба о нем вообще не узнают, а между тем существуют десятки двадцатилетних стихотворцев, ничуть не менее талантливых и заслуживающих как минимум

такой же благосклонности. И Витухновскую на их фоне никто бы с такой страстью не выделял, не стань она героиней столь громкой истории. Говоря так, скептики впадали в крайность, обратную той, которой грешили Кедров и Вознесенский.

Уравнивать Витухновскую с большинством ее ровесников-стихотворцев, в том числе и активно раскручиваемых пропагандистами так называемой молодой литературы, тоже нельзя. Не потому, что ее стихи лучше, а потому, что они представляют собой нечто очень обособленное и, безусловно, узнаваемое с первых строк (хотя ситуация несколько

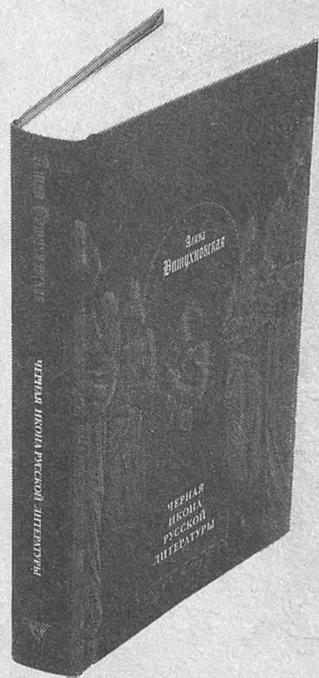
замутнена эпигонами). Культурным чтивом радикалов, каковым сочинения Витухновской являются или по крайней мере являлись еще совсем недавно, обычная поэзия не становится, даже если автор садится в тюрьму. Для того чтобы начать играть такую роль, необходим особый посыл. В стихах Витухновской он присутствует. Да и про радикалов тоже можно забыть — бог с ними, с радикалами. Словесной одаренности Алины хватило бы на сотню новомодных молодых литераторов, читающих свои тоскливые верлибры по клубам и приумножающих тем самым комфортный духовный вакуум, который даже в 1990-х не был таким дремучим и непроницаемым, как сейчас.

По книге «Черная икона русской литературы», в которой собрана большая часть стихотворных и прозаических вещей Витухновской, хорошо видно, что она — поэт неровный. Совершенно незапоминающихся, вялых и невнятных стихов здесь достаточно. Но Витухновская — из тех поэтов, для которых луга важнее, чем соты: они пишут много, и на определенное количество «словесной руды» неиз-

бежно приходится несколько удач, а то и шедевров. Но дело не только в удачах. Витухновская — в числе тех немногих, кто создал один из основных стилей альтернативной русской словесности минувшего десятилетия. В противовес любителям чисто игрового или подчеркнуто интеллектуального подходу к письму, продолжающего постмодернистскую линию, Витухновская сделала ставку на безудержный максимализм и серьезность — и не ошиблась. В результате ее стихи сейчас занимают одно из первых мест в ряду новейших текстов, так или иначе связанных с модернизмом и классической традицией в расширенном понимании. Программный трагизм, навязчивая тема смерти, провокативные фашистские мотивы и полуфутуристическая форма даже не в самых лучших своих проявлениях выглядят весьма выгодно на фоне нынешнего поэтического апокалипсиса, творимого гуманитарно образованными яппи и завсегдатаями живых журналов.

«А мы-то знаем, как приходят тараканы — \\\\ Их носят карлики, как лебедей; на ручках», — чита-

ем мы в одном из стихотворений книги. Витухновская существует внутри канона, противостоящего канону тараканов и карликов, и уже поэтому ее стоит читать.



Алина Витухновская. Черная икона русской литературы. — Екатеринбург: Ультра, Культура, 2005. — 432 с.